

Кукол Семён Юрьевич*, старший научный сотрудник Центра исследований стран ближнего зарубежья РИСИ.

Ислам в Узбекистане: современность и перспективы развития

Республика Узбекистан (РУз) является крупнейшим государством с мусульманским населением на постсоветском пространстве. Для страны характерны древние непрерывные традиции ислама, в том числе сохранявшаяся и во времена СССР система мусульманского образования, включавшая высшую школу. Это обуславливает высокий уровень влияния религиозных процессов в РУз на мусульман не только Центрально-Азиатского региона, но и всей территории бывшего Советского Союза.

Ислам в Средней Азии

Фоном для развития Узбекистана является усиление влияния ислама в Центрально-Азиатском регионе, которое происходит под воздействием разнообразных факторов – как долгосрочного характера, так и возникших в недавнее время. К долгосрочным факторам можно отнести общий для Средней Азии (СА) процесс так называемого *исламского возрождения*, проявившийся в конце прошлого века, в условиях наступившего после распада СССР идеологического вакуума.

Укрепление позиций ислама в оформившихся в советский период национальных государствах СА создаёт всё большие противоречия между мусульманской общиной и светскими властями, опирающимися на "растворяющееся в прошлом" советское наследие – как гуманитарное, так и материальное. По мере углубления этих процессов перед среднеазиатскими странами всё более явно встают вопросы выбора направления дальнейшего развития: сохранения в будущем ныне существующих светских государств либо их постепенной, вслед за обществом, трансформации по пути "реархаизации", повышения роли религиозных институтов, их интеграции в системы управления.

Кроме идеологических оснований, расширение влияния ислама тесно связано с социально-экономической повесткой. Демонтаж СССР вызвал сокращение, в том числе и по объективным причинам, государственной поддержки населения, ухудшение работы социальных лифтов, рост имущественного расслоения. В такой обстановке существенно актуализировался

* srsfr@yandex.ru

запрос простых жителей региона на гарантии справедливости, достойного уровня жизни, возможности самореализации. Одним из ответов на него стали объединения мусульман на религиозной основе, предложившие альтернативу светским, клановым и национальным сетям поддержки и идентичности.

Руководство центральноазиатских республик прилагает усилия к повышению благосостояния населения¹ и использованию ислама в качестве стабилизирующего фактора². Однако, несмотря на принимаемые властями меры, определённых успехов добиваются и различные исламистские группы. По ряду оценок, социально-экономическая проблематика по-прежнему остаётся одной из важнейших причин востребованности экстремистской пропаганды³.

Сильное влияние оказывают внешние исламистские структуры ряда мусульманских стран, прежде всего Саудовской Аравии, Катара, Турции и отчасти Пакистана. Республики региона оказались в окружении таких зон политической нестабильности и конфликтов, как Кавказ, Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая и Афганистан – источник непосредственной угрозы для безопасности Центральной Азии. На протяжении многих лет большинство государств СА испытывает нехватку хорошо образованного местного традиционалистски настроенного исламского духовенства, способного дать радикалам адекватный богословский идеологический отпор. Также фактором долговременного влияния является массовая трудовая миграция из Узбекистана, Киргизии, Таджикистана в Россию и из Туркмении в Турцию, когда миллионы выходцев из Центральной Азии оказываются оторваны от привычной среды, что делает их особо уязвимыми для исламистов.

Однако указанные факторы не действовали бы столь сильно, если бы в последние годы не появились новые обстоятельства, выступившие в роли

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на международной конференции "Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания" в Самарканде // Президент Республики Узбекистан. Офиц. сайт. 2017. 10 ноября. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/1227>; Выступление Президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвящённом 28-й годовщине государственной независимости Республики Узбекистан // Там же. 2019. 31 августа. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/2846> (дата обращения: 13.11.2019).

² Выступление Исполняющего обязанности Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на церемонии открытия 43-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества // Президент Республики Узбекистан. Офиц. сайт. 2016. 18 октября. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/34> (дата обращения: 13.11.2019).

³ См. об этом: *Мирзиёев Ш.* Безопасность неделима, её фундаментальной основой является доверие // Президент Республики Узбекистан. Офиц. сайт. 2019. 15 июня. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/2668>; текст доклада Н. Курбановой, директора Института истории и социально-правового образования Кыргызского государственного университета им. Арабаева, на конференции "Новые форматы противодействия экстремизму. Молодёжные инициативы" в Бишкеке см.: Религиозный экстремизм в Кыргызстане: Причины появления, проявления и вероятные сценарии развития // StanRadar. 2016. 22 ноября. URL: <https://stanradar.com/news/full/23017-religioznyj-ekstremizm-v-kyrgyzstane-prichiny-pojavlenija-projavlenija-i-verojatnye-stsenarii-razvitija.html>; *Грозин А.В.* Религиозный экстремизм в Центральной Азии: Основные общие причины появления // Материк. 2016. 29 декабря. URL: http://materik.ru/rubric/detail.php?ID=26224&SECTION_ID=3#_ftn9 (дата обращения: 13.11.2019).

своеобразных катализаторов. Особо негативное влияние оказывают события на Ближнем Востоке, они способствуют не только распространению идеологии исламского радикализма в СА, но и получению гражданами республик опыта участия в интенсивных боевых действиях.

Конфликт на Ближнем Востоке совпал с экономическим кризисом в России и странах СА, что также интенсифицировало радикализацию мусульман региона. Показательно, что исследования социального портрета центральноазиатских радикалов, уехавших в зону боевых действий на Ближнем Востоке, демонстрируют, что более половины из них получили полное среднее образование, до 30 % обучались в вузах и имеют семьи, большинство до ухода в террористические группировки работали. Во всех республиках фиксируется расширение социальной базы радикалов за счёт представителей мелкого и среднего бизнеса, чего ранее не происходило.

По мнению специалистов Антитеррористического центра СНГ, в последние годы в Центрально-Азиатском регионе усиленно разворачивают работу международные экстремистские организации⁴. Известно об активности представителей "Исламского государства" и "Аль-Каиды", продолжает свою деятельность "Хизб ут-Тахрир". Эффективность их пропаганды связана как с расширением практики виртуальной проповеди, так и с повышением качества кадрового состава. В интернете исламисты широко используют новые технологии (привлечение аудитории в социальных сетях – SMM, формы подачи материала, работа с женщинами и детьми)⁵. Среди действующих в Средней Азии приверженцев международных террористических организаций растёт число выходцев из республик региона, получивших боевой опыт и специальную подготовку на Ближнем Востоке. Сочетание приобретённых навыков и хорошего знания местных реалий позволяет им успешнее общаться с жителями.

На основе исламистских течений фактически формируется особое, альтернативное направление интеграции стран и народов Центральной Азии. Всё более явно доминирующий там ислам способен в перспективе создать для региона общую повестку, но в то же время вовлечь его в сферу влияния внешних сил – арабских стран, Турции, Пакистана, манипулирующих исламистами западных спецслужб. Кроме того, экономический кризис в последние годы облегчил доступ представителей государств, поддерживающих исламистов, даже в те республики Средней Азии, которые декларируют непримиримую борьбу с радикалами, например в Таджикистане. Естественно, что вместе с арабскими инвесторами в регион проникают и салафитские, такфиритские проповедники.

Идёт радикализация и в среде традиционного духовенства. Фактически происходит ужесточение ханафитского мазхаба под влиянием идеологии салафитов Саудовской Аравии и Катара. Новым трендом стало изменение тактики проповедников-салафитов. Они всё чаще открыто не

⁴ АТЦ СНГ: ИГ экспортирует в ЦА новую адаптированную модель терроризма // Sputnik-Таджикистан. 2017. 5 октября. URL: <https://tj.sputniknews.ru/asia/20171005/1023515980/islamskoe-gosudarstvo-vnedryaet-centralnuyu-aziyu-novuyu-model-ekstremizma.html> (дата обращения: 13.11.2019).

⁵ См. об этом также: *Атаев А.В.* Об информационных аспектах борьбы с пропагандой терроризма в социальных сетях // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4 (37). С. 177–194.

выступают против ханафитского мазхаба, но апеллируют к периоду более жёстких трактовок, которые превалировали в нём в Средние века. Показательно, что даже в наименее терпимых к политическому исламу странах региона, таких как Туркменистан и Таджикистан, лояльные к государству представители "традиционного" духовенства активизируют выступления против празднования Нового года, Навруза, дня рождения Пророка, традиции давать национальные имена, суфийских традиций, почитания мазаров, обычая почитать предков, посещать кладбища и т.д.

Радикалами также делается ставка на образование нового исламского духовенства, постепенное взятие под контроль мечетей, создание лобби в госструктурах, а также на попытки представить себя перед властями в качестве мирных, умеренных салафитов. В эту тенденцию укладывается распространение антишиитских настроений даже в этнически близком Ирану Таджикистане.

Характер развития религиозности в среднеазиатских республиках, особенности их социально-экономического положения и сложившаяся к настоящему времени ситуация с экстремистскими объединениями позволяют предположить, что влияние ислама и активность радикалов в государствах региона будут лишь расти. Этот процесс углубится и ускорится, когда станет ослабевать влияние советских поколений на жизнь центральноазиатских обществ. Перед руководителями всех стран СА встает непростая задача поддержания безопасности и социальной стабильности в условиях взаимодействия остающихся светскими государств и населения, всё более приверженного исламу.

Государство и исламские политические организации

После образования независимого Узбекистана, как и в соседних республиках, осуществлялись попытки формирования исламских партий и общественных движений. Особенную активность проявляли жители Ферганской долины – исторического центра исламских организаций различного толка. На фоне большой численности населения, этнического разнообразия и некоторых тенденций к политическому противостоянию с Ташкентом именно Ферганская долина длительное время воспринималась в качестве основного источника угроз, связанных с радикальным исламом. Среди многих возникших в регионе организаций известность получили такие, как "Партия исламского возрождения" (позднее вобрала в себя ряд других групп, активно сотрудничала с ПИВТ⁶), "Адолат", "Товба", "Ислом лашкарлари".

Часть исламских политических движений быстро приобрела откровенно экстремистский характер. На этапе становления узбекского государства они предпринимали попытки захвата власти. В 1991 г. экстремисты заняли Наманганский облисполком, в 1992 г., после поражения на выборах, спровоцировали студенческие волнения. В условиях укрепившейся государственности РУз радикальные группы перешли к террористической деятельности и локальным вооружённым выступлениям. В 1999 г. была

⁶ Партия исламского возрождения Таджикистана.

произведена серия взрывов в Ташкенте, в 2004 г. – в Ташкенте и Бухаре. В 2000 г. отряды боевиков проникали в горные районы Ташкентской и Сурхандарьинской областей, в 2005 г. исламисты устроили массовые беспорядки и совершили попытку вооружённого мятежа в Андижане⁷. Особо следует отметить активность Исламского движения Узбекистана (ИДУ, позднее – Исламское движение Туркестана, ИДТ), созданного в 1996 г. и затем наладившего тесное сотрудничество с "Аль-Каидой", движением "Талибан", ИГИЛ. Зарубежные исламистские организации, по мнению узбекских специалистов, используют существующие социально-экономические противоречия. Экстремисты легко вовлекают в противозаконную деятельность молодых, плохо образованных выходцев из бедных сельских регионов.

Длительное время в Узбекистане мусульманские культурные центры поддерживаются фондами ОАЭ, в частности Институтом культуры (Абу-Даби) и благотворительным фондом Х. бен Султана Аль Нахайяна. Большое распространение получили турецкие, иранские и саудовские организации, международные сетевые структуры "Таблиги джамаат", "Хизб ут-Тахрир аль-Ислами".

Первый президент РУз И. Каримов создал эффективную и жёсткую систему борьбы с мусульманским экстремизмом. Главную роль в ней играли органы государственной безопасности, курировавшие большую часть вопросов, связанных с противостоянием исламистам. Характерными чертами взаимодействия исламских общественных институтов и государства были постоянный контроль со стороны властей и ставка на преимущественно силовые методы решения проблемы экстремизма.

Новые подходы руководства Узбекистана к взаимодействию с мусульманским сообществом

Президент РУз Ш. Мирзиёев меняет подходы к регулированию деятельности мусульманского сообщества. Исламские организации освобождаются от жёсткого государственного контроля. Основной упор делается на пропаганду традиционного ислама.

После смены руководства страны в республике была значительно расширена свобода религиозной деятельности мусульман. С 2017 г. в некоторых мечетях (в частности, в центральной мечети Ташкента) был разрешён призыв на молитву (азан)⁸. Снят запрет на участие в религиозных обрядах несовершеннолетних. Число зарегистрированных мечетей достигло 2042 – максимума с 1998 г.⁹, при этом продолжают действовать ограниченные,

⁷ Узбекистан по-новому борется с религиозным экстремизмом. Что изменил президент Шавкат Мирзиёев? // Informburo.kz. 2019. 12 марта. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a69872a610493c70395f10a/uzbekistan-ponovomu-boretsia-s-religioznym-ekstremizmom-chto-izmenil-prezident-shavkat-mirzиеev-5c87a642c650eb00b32811c0> (дата обращения: 13.11.2019).

⁸ Uzbekistan // Annual Report 2018 / United States Commission on International Religious Freedom – USCIRF. URL: https://www.uscirf.gov/sites/default/files/Tier1_UZBEKISTAN.pdf (дата обращения: 13.11.2019).

⁹ Доклад о свободе вероисповедания в странах мира за 2017 год: Узбекистан // Посольство США в Узбекистане. URL: <https://uz.usembassy.gov/ru/2017-report-on-international-religious-freedom-ru/> (дата обращения: 13.11.2019).

без собственных официальных имамов махаллинские мечети для пожилых и людей с ограниченными возможностями¹⁰. После смены власти в 2016 г. выросло число мусульманских учебных заведений. В ноябре 2017 г. руководство РУз объявило о возможности для совершеннолетних граждан получать платное религиозное образование¹¹. Кроме того, Духовное управление мусульман Узбекистана (ДУМУ) запустило онлайн-программы обучения исламу.

В 2018 г. власти страны увеличили число паломников, совершающих хадж, до 7520 чел. – трети квоты, предоставляемой Саудовской Аравией (с 1992 по 2016 г. ежегодно направлялось 5200 чел.)¹². Помимо этого, были полностью сняты ограничения и снижены цены на малый хадж (умру)¹³.

Религиозная сфера освобождается от влияния силовых органов. Ответственность за действия возлагается на религиозных деятелей. Ликвидируются должности представителей Службы государственной безопасности (СГБ) республики при Духовном управлении мусульман Узбекистана, его структурных подразделениях, мечетях. Функции борьбы с экстремизмом и терроризмом распределяются между СГБ и МВД. В МВД создано Главное управление по борьбе с терроризмом и экстремизмом, однако основные усилия сосредоточены на профилактике экстремизма, особенно в молодёжной среде. Все силовые структуры ориентированы на тесное взаимодействие с общественными организациями, в том числе правозащитными. Ликвидированы списки экстремистов, постепенно осуществляется амнистия за преступления, связанные с экстремизмом.

По данным Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана (ИГНПУ), по сравнению с 2016 г. к концу 2017 г. почти вдвое снизилось число заключённых за экстремистскую и незаконную религиозную деятельность – с 13 500¹⁴ до 7 тыс. чел.¹⁵ В декабре 2017 г. Ш. Мирзиёев в связи с празднованием Дня Конституции амнистировал 763 заключённых "по религиозным мотивам"¹⁶.

Показателен процесс сокращения списков лиц, связанных с экстремистскими организациями. Нахождение в них накладывает серьёзные ограничения на свободу перемещения и возможность полноценной религиозной жизни. К 2018 г. было исключено около 18 тыс. чел., в списках осталось

¹⁰ Uzbekistan // Annual Report 2018.

¹¹ В Узбекистане при религиозных учебных заведениях откроются курсы по обучению Корану // Радио "Озодлик". 2017. 15 ноября. URL: <https://rus.ozodlik.org/a/28853119.html> (дата обращения: 13.11.2019).

¹² Зарегистрироваться на Хадж и Умру можно онлайн // Norma. 2017. 21 июня. URL: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/zaregistrovatsya_na_hadj_i_umru_mojno_onlayn (дата обращения: 13.11.2019).

¹³ В Узбекистане отменили квоты на малый хадж // Подробно.uz. 2018. 25 октября. URL: https://podrobno.uz/cat/obchestvo/v-uzbekistane-otm/?sphrase_id=165578 (дата обращения: 13.11.2019).

¹⁴ Uzbekistan // Annual Report 2017 / United States Commission on International Religious – USCIRF. URL: <https://www.uscifr.gov/sites/default/files/Uzbekistan.2017.pdf> (дата обращения: 13.11.2019).

¹⁵ Доклад о свободе вероисповедания в странах мира за 2017 год: Узбекистан.

¹⁶ Uzbekistan // Annual Report 2018.

менее тысячи лиц. Значительному числу исключённых из данных списков граждан республики были предоставлены рабочие места¹⁷.

Действия Ташкента по либерализации общественной жизни и усилению роли ислама встречают поддержку стран Запада. В частности, можно отметить визит в Узбекистан в конце 2017 г. специального докладчика ООН по вопросу о свободе религии или убеждений А. Шахида¹⁸, встречу с Ш. Мирзиёевым старшего директора Совета национальной безопасности США Л. Кёртис, посла США по вопросам международной религиозной свободы С. Браунбека.

Следует особо отметить, что, помимо контактов по обмену опытом и расширению сотрудничества, Узбекистан значительно либерализовал исследовательскую деятельность на своей территории. Показательно, например, конкретное содержание ежегодного доклада за 2017 г. Комиссии США по международной религиозной свободе (USCIRF). Ранее подобные документы были значительно менее детальными. Опасения вызывают свободные действия по изучению экстремизма таких организаций, как международная неправительственная корпорация "Поиск общих интересов" (Search for Common Ground) и Королевский объединённый институт оборонных исследований Великобритании (RUSI). Представляется, что собранные данные могут быть использованы Западом для поддержки экстремистской деятельности в РУз, соседних республиках Средней Азии, а также в России.

Развитие мусульманского образования и науки в Узбекистане

Ташкент сосредоточивается на представлении ислама как мирной, ориентированной на творчество и созидание религии. Важной составной частью этой работы выступает апелляция к историко-религиозному наследию Узбекистана, признанному в мировом мусульманском сообществе. Прежде всего речь идёт о творчестве выдающихся исламских богословов Средневековья, имамов М. аль-Бухари, А. Исы ат-Термизи, А. Мансура аль-Матуриди, сахаба Хусам ибн Габбаса и др. По заявлениям руководства республики, изучение их творчества будет составлять одну из главных задач таких исследовательских структур, как Центр исламской цивилизации и Международный научно-исследовательский центр им. Имама Бухари в Самарканде.

Ташкент надеется укрепить собственные, национальные центры исламской мысли, восстановить местную мусульманскую школу и тем самым предотвратить влияние зарубежных, в том числе радикальных, исламских течений. Ш. Мирзиёев активно работает с мусульманским духовенством, привлекая его к решению государственных задач. Так, 15 июня 2017 г.

¹⁷ В Узбекистане 16 тысяч человек исключены из "чёрного" списка // Радио "Озодлик". 2017. 3 сентября. URL: <https://rus.ozodi.org/a/28713219.html> (дата обращения: 13.11.2019).

¹⁸ В Узбекистане впервые появится закон о борьбе с экстремизмом // Sputnik-Узбекистан. 2017. 4 октября. URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/radio/20171004/6451177/Gasparyan-CA-extremizm.html> (дата обращения: 13.11.2019).

президент провёл видеоселекторное совещание с имамами и мусульманскими активистами, в столицу страны были приглашены более тысячи имамов и 8 тыс. представителей уммы Узбекистана¹⁹. Следует отметить, что подобного рода видеоселекторные совещания стали своеобразной "визитной карточкой" Ш. Мирзиёева в работе с органами управления республики. После совещания, в июле 2017 г., через ДУМУ был проведён опрос имамов об эффективности и перспективных направлениях религиозной политики РУз. Особое внимание было уделено вопросам борьбы с экстремизмом.

Для укрепления позиций традиционного ислама Ш. Мирзиёев принял решение о создании двух структур: Центра исламской цивилизации²⁰ и, во взаимодействии с Исламским банком развития (ИБР), Международного научно-исследовательского центра им. Имама Бухари в Самарканде²¹.

Кроме того, Узбекистан претендует на лидирующую роль среди мусульман постсоветского пространства. Серьёзные основания для такой позиции даёт то, что непрерывная традиция исламского образования в советский период поддерживалась только в этой республике. Большинство мусульманских священнослужителей, обучавшихся во времена СССР, получили подготовку в бухарском медресе "Мири-Араб". Отчасти в связи с этим властями РУз была начата кампания по мемориализации памяти М. С. Мухаммада Юсуфа – первого муфтия независимого Узбекистана, умершего в 2015 г.

Ташкент прилагает значительные усилия для формирования полностью самостоятельной богословской школы и интеграции в государственный аппарат мусульманских пастырей. Однако достижению этих целей препятствует ряд факторов. Власти страны излишне оптимистично оценивают силы ДУМУ в богословском и организационном противостоянии с мусульманскими центрами Ближнего Востока. Значительное влияние ближневосточных школ на исламское богословие Узбекистана отмечается ещё с середины XX в. К настоящему времени, по мнению ряда экспертов, в частности Б. Бабаджанова²², это влияние не преодолено, что негативно сказывается на развитии укоренившихся в Центрально-Азиатском регионе (в том числе суфийских) традиций. Кроме того, для структур официального ислама характерны общие проблемы государственного аппарата РУз – семейственность, взяточничество, волокита.

Особое внимание Ташкент уделяет подготовке имамов (в настоящее время один имам приходится приблизительно на 8 тыс. чел.)²³. В частности,

¹⁹ Для президента Мирзиёева собирают мнения имамов о религиозной политике // Радио "Озодлик". 2017. 21 июля. URL: <https://rus.ozodlik.org/a/28630836.html> (дата обращения: 15.11.2019).

²⁰ В Узбекистане будет создан Центр исламской цивилизации // UzDaily.uz. 2017. 1 сентября. URL: <https://www.uzdaily.uz/articles-id-33960.htm> (дата обращения: 15.11.2019).

²¹ Шавкат Мирзиёев предложил создать исламский научно-исследовательский центр // Публика.uz. 2016. 19 октября. URL: <http://www.publika.uz/uzbekistan/politics/49685> (дата обращения: 15.11.2019).

²² Бахтияр Бабаджанов: Пусть в степи растёт то, что там испокон веков росло // Милли Фирка. 2009. 21 марта. URL: <http://milli-firka.org/%D0%B1%D0%B0%D1%85%D1%82%D0%B8%D1%8F%D1%80-%D0%B1%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2-%D0%BF%D1%83%D1%81%D1%82%D1%8C-%D0%B2-%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BF%D0%B8-%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82/> (дата обращения: 15.11.2019).

²³ Uzbekistan // Annual Report 2018.

на подготовку имамов ориентирована магистратура открытой в декабре 2017 г. Исламской академии Узбекистана в Бухаре²⁴. Одновременно данный вуз стал первым центром в республике с программами докторантуры по исламским наукам.

Для повышения авторитета и подготовки в достаточном количестве представителей традиционного ислама руководство РУз стремится создать независимую от внешних центров систему мусульманского образования. По словам узбекских специалистов, она должна быть ориентирована на поддержку стабильности и мира в стране, противодействие исламизму. В рамках подготовки исламоведческих кадров основные усилия сосредоточены на развитии фундаментальной науки. На базе училища "Мири-Араб", с сохранением среднего специального образования, развёрнуто высшее медресе "Мири-Араб". В Ташкентском исламском институте активно ведётся работа по переподготовке преподавателей. Созданы Международные научно-исследовательские центры им. Имама ат-Термизи в г. Термез и им. Имама Бухари (городской посёлок Ходжа-Исмаил Пайарыкского района Самаркандской области), Центр исламской цивилизации в Ташкенте. Предполагается открыть исламские академические школы на местах: школу исламского права (фикх) при научном центре аль-Маргинани в Фергане, школу хадиса при научном центре Имама Бухари, школы исламской теологии (акида) при научных центрах Имама аль-Матуриди в Самарканде²⁵ и Абул-Муина ан-Насафи в Кашкадарье²⁶ и школу тасаввуфа при научном центре Бахауддина Накшбанда в Бухаре. 15 декабря 2017 г. Ш. Мирзиёев подписал указ о создании Ташкентской исламской академии, которая должна обеспечить послевузовскую подготовку исламоведов, в том числе с присвоением степеней доктора философии (PhD) и доктора наук (Doctor of Science) по исламским наукам.

По линии мусульманского образования активизируются контакты с Исламским банком развития, ОАЭ и Турцией. Так, 20 мая 2017 г. президент РУз Ш. Мирзиёев и руководитель ИБР Б. Хаджар подписали Меморандум о взаимопонимании между правительством Республики Узбекистан и ИБР о создании Международного научно-исследовательского центра им. Имама Бухари. 22–27 мая 2017 г. Ташкентский исламский университет (ТИУ) и Исламская организация по проблемам образования науки и культуры (ISESCO) подписали меморандум о сотрудничестве, позволяющий последней создать в ТИУ кафедру по "изучению исламской цивилизации". По результатам прошедших 25–26 октября 2017 г. переговоров президентов Турции Р. Т. Эрдогана и Узбекистана Ш. Мирзиёева Совет по высшему образованию Турции (YÖK) принимает участие в организации Международного научно-исследовательского центра им. Имама Бухари

²⁴ Мусульман Средней Азии учат "правильному" исламу // Рамблер. 2018. 17 сентября. URL: https://news.rambler.ru/other/40822395/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 15.11.2019).

²⁵ Выступил заместитель председателя Управления мусульман Узбекистана И. Иномов на X Чтениях имени Галимджана Баруди // Ислам в СНГ. 2017. 1 ноября. URL: <http://www.islamsng.com/uzb/news/13600> (дата обращения: 15.11.2019).

²⁶ Школа акыды открыта в Татарстане // Muslim.uz. 2018. 1 февраля. URL: <http://muslim.uz/index.php/rus/novosti-2018/item/5579-shkola-akydy-otkryta-v-tatarstane> (дата обращения: 15.11.2019).

в Самарканде и Центра исламских исследований в Ташкенте. В ноябре 2017 г. в Узбекистан прибыла делегация Совета по высшему образованию Турции во главе с руководителем ведомства Й. Сарачем. Эти связи, с одной стороны, позволяют мусульманским учёным РУз включиться в современный научный исламский дискурс, с другой – создают угрозу распространения в образовательной системе республики различных организаций экстремистского толка.

Некоторые угрозы развития ислама в Узбекистане

Либерализацией государственной политики в отношении ислама президент Ш. Мирзиёев стремится расширить поддержку властных структур со стороны населения, снизить социальное напряжение, улучшить имидж страны на международной арене. Руководство республики рассматривает переход от контроля над мусульманским сообществом к сотрудничеству с ним как средство укрепления государственной идеологии с помощью ислама. Ставка делается на его мирные, созидательные аспекты. В краткосрочной перспективе эта политика призвана снизить остроту противоречий в узбекском обществе, но в долгосрочном плане ведёт к росту исламизации населения республики, что создаёт условия для усиления экстремистских течений в стране. Перед руководством Узбекистана стоит непростая задача – обеспечить приемлемый уровень жизни в стране, который выступает важным условием принятия жителями поддерживаемого государством "официального" ислама. В отсутствие возможности получения социальных и экономических благ легальным путём с серьёзными трудностями столкнётся проповедь ислама как просвещения и пути к "терпимости, благим деяниям и процветанию"²⁷. В целом данная угроза понимается властями РУз, в частности важность создания условий для самореализации как заслона перед экстремизмом отмечает и президент страны²⁸.

Общая либерализация в религиозной сфере привела к активизации неподконтрольного государственной власти ислама, развитие религиозных процессов в РУз отчасти вышло за одобряемые властями границы. Так, летом 2018 г. в Ташкенте, Андижане и Коканде были задержаны и оштрафованы блогеры А. Олимов (Мусанниф Адхам), З. Кабиров (Зиёвуддин Рахим), О. Усманов, Х. Мухаммадрозиков, М. Ахмедов²⁹. Причиной задержаний послужило проведение агитации в пользу расширения

²⁷ Приветствие участникам международной конференции "Исламская солидарность на примере Узбекистана и Азербайджана" // Президент Республики Узбекистан. Официальный сайт. 2017. 18 октября. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/1158> (дата обращения: 15.11.2019).

²⁸ Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев выступил на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Нац. информ. агентство Узбекистана. 2017. 20 сентября. URL: <http://uza.uz/ru/politics/prezident-uzbekistana-shavkat-mirziyeev-vystupil-na-72-y-ses-20-09-2017> (дата обращения: 15.11.2019).

²⁹ Узбекистан призвали прекратить преследование блогеров // Радио "Азаттык". 2018. 7 сентября. URL: <https://rus.azattyq.org/a/cpj-uzbekistan-bloggers-religious-issues/29476607.html> (дата обращения: 15.11.2019).

влияния ислама в жизни общества. Помимо этого, за первые полгода 2018 г. было ликвидировано 116 нелегальных исламских школ (худжра). Следует отметить, что за весь 2017 г. было обнаружено лишь 33 таких заведения³⁰.

В публичной сфере появляются выступления в поддержку консервативных мусульманских ценностей. Например, заметными стали высказывания имама-хатыба Юнусабадского района, преподавателя Ташкентского исламского института, имама мечети "Мирза Юсуф" Р. Сайфуддинова с призывом запретить мужчинам работать гинекологами. После заявлений ряда общественных деятелей и серии публикаций на сайте Azon.uz был запрещён показ турецкого сериала "Чёрная любовь", не соответствующего исламским нормам семейной жизни³¹.

Дополнительные сложности создаёт ослабление силовых ведомств республики. Резко снизилось влияние Службы национальной безопасности (СНБ) Узбекистана в сфере противодействия экстремизму. Усиление МВД на данном направлении не компенсирует ослабления органов государственной безопасности. Реформа СНБ, завершившаяся её преобразованием в 2018 г. в Службу государственной безопасности, сопровождалась значительным сокращением полномочий, оттоком опытных кадров, утратой части наработок. Из подчинения СНБ была выведена структура местной махаллинской безопасности "Махалла посбони". Предусмотрена возможность работы с организацией МВД, но контроль и формирование полностью переданы органам местного самоуправления. Ликвидированы должности представителей СНБ в СМИ, ДУМУ, Комитете по делам религий при кабинете министров.

Непростая ситуация складывается и в МВД Узбекистана. В министерстве на постоянной основе проводятся организационные мероприятия, ротируются руководящие кадры, что дезорганизует работу подразделений. Показательно, что начальник учреждённого 10 апреля 2017 г. Главного управления по борьбе с терроризмом и экстремизмом был назначен только 27 марта 2018 г.³², т.е. спустя почти год после создания структуры.

После реформ МВД и органов государственной безопасности главы районов и областей отмечают утрату контроля за ситуацией в соседских общинах (махаллях). Важным с этой точки зрения представляется сделанное в июне 2018 г., во время поездки по Андижанской области, заявление президента республики Ш. Мирзиёева о том, что в каждой махалле есть несколько экстремистов, в том числе те, кого нельзя вернуть к мирной жизни³³.

³⁰ За полгода в Узбекистане обнаружено 116 нелегальных исламских школ, в которых обучали детей с пяти лет // Новости Узбекистана. 2018. 14 августа. URL: <https://nuz.uz/sobytiya/34881-za-polgoda-v-uzbekistane-obnaruzheno-116-nelegalnyh-islamskih-shkol-v-kotoryh-obuchali-detey-s-pyati-let-video.html> (дата обращения: 15.11.2019).

³¹ Запрет турецкого сериала и новый подход Мирзиёева к исламу // Радио "Азат-тык". 2018. 22 февраля. URL: <https://rus.azathabar.com/a/uzbekistan-zapret-seriala-mirziyev-islam/29056230.html> (дата обращения: 15.11.2019).

³² В Узбекистане назначен главный борец с терроризмом // UzNews. 2018. 27 марта. URL: <https://uznews.uz/ru/article/9669> (дата обращения: 15.11.2019).

³³ Мирзиёев об экстремистах: либо вернём обществу, либо лишим гражданства // Sputnik-Узбекистан. 2017. 5 июня. URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/politics/20170605/5554281/Mirziyev-budet-lishat-grajdanstva-ekstremistov.html> (дата обращения: 15.11.2019).

Учитывая тесные связи с Россией исламоведов, духовенства и рядовых мусульман Узбекистана, рост влияния в РУз арабских и турецких религиозных структур может оказать негативное влияние и на Российскую Федерацию. Увеличивает значимость данной угрозы намерение узбекского руководства начать регулярное окормление находящихся за пределами своей родины общин узбеков. Одновременно, в случае успеха политики Ш. Мирзиёева, дальнейшее развитие системы исламского образования в республике может послужить основой для формирования независимого от ближневосточных, в том числе исламистских, влияний центра мусульманского богословия на постсоветском пространстве.

Противодействие распространению экстремизма в Узбекистане

Несмотря на снижение интенсивности силовой борьбы, противостояние с исламистами продолжается. Особое место занимает нейтрализация негативных последствий, связанных с возвращением экстремистов из зон вооружённых конфликтов. Также продолжается, хотя и в смягчённых формах, борьба с экстремистскими организациями. Среди них прежде всего выделяется "Хизб ут-Тахрир", а также ИДТ и ИГИЛ. Следует отметить, что характер противодействия им приобретает инерционный характер.

Крупнейшей силовой акцией за 2017–2018 гг. можно считать массовое задержание подозреваемых в причастности к деятельности экстремистской организации "Хизб ут-Тахрир"³⁴. В ноябре 2017 г. в Ташкентской области было задержано около 100 человек. У большей части задержанных есть родственники, осуждённые за экстремизм. Большинство задержанных были освобождены, дольше всего удерживались семь человек, включая Н. Агамова (ранее за экстремизм были арестованы его отец и дядя). Задержания проводились в рамках розыска Г. Тохтаходжаевой, скрывавшейся с 2008 г. В июле 2018 г. суд приговорил её за участие в деятельности "Хизб ут-Тахрир" к трём годам условного срока. На том же процессе по сходному обвинению три года домашнего ареста получили У. Узакова и М. Абдурахманов, четыре года – Н. Узакова, супруг Г. Тохтаходжаевой М. Рашидов получил восемь лет колонии³⁵. Ранее, в 1999 и 2008 г. соответственно, были задержаны отец и сестра Г. Тохтаходжаевой.

Суд над Г. Тохтаходжаевой стал одним из первых открытых процессов по делу об экстремизме в Узбекистане. Он не только был освещён правозащитными организациями и прессой, но и сопровождался рядом пикетов в поддержку задержанных. Одним из лидеров кампании была А. Ахмедова – мать Г. Тохтаходжаевой.

В декабре 2017 г. в Ташкенте были задержаны четыре участника движения "Хизб ут-Тахрир". Наконец, в январе 2018 г. был осуждён на восемь

³⁴ В Ташкенте раскрыта подпольная сеть "Хизб ут-Тахрир" // Sputnik-Узбекистан. 2017. 27 ноября. URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/society/20171127/6930272/Tashkent-ekstremizm-techenie.html> (дата обращения: 15.11.2019).

³⁵ В Ташкенте осудили пятерых человек за связи с "Хизб-ут-Тахрир" // Центр-1. 2018. 9 июля. URL: <https://centr1.com/uzbekistan/v-tashkente-osudili-pyatelyh-chelovek-za-svyazi-s-hizb-ut-tahrir/> (дата обращения: 15.11.2019).

лет лишения свободы А. Максутов³⁶, задержанный летом 2017 г. В ряды "Хизб ут-Тахрир" А. Максутов был завербован в 2010 г. в Москве, где находился на заработках. По возвращении в РУз он был назначен руководителем ячейки движения в Ферганской области, поддерживал связь с сообщниками в России и Киргизии. В 2011–2017 гг. скрывался на территории РФ, продолжая активную противоправную деятельность, в частности сотрудничая с гражданами России.

За 2018 г. в Узбекистане были задержаны два опытных участника ИДТ – З. Алиев³⁷, присягнувший организации в 2000 г., гражданин США с 2014 г., и житель Андижанской области А. Бахадыров³⁸, вступивший в ИДТ в начале 1990-х гг. Оба задержанных активно участвовали в экстремистской деятельности, в том числе в боевых действиях на территории Афганистана.

В апреле 2018 г. Наманганским судом на срок от шести до четырнадцати лет были осуждены восемь местных жителей³⁹. Двое, М. Абудураасулов и М. Шакиров, в 2010 г. в Турции были завербованы в организацию "Таблиги джамаат", состоя в которой приняли участие в боевых действиях в Сирии на стороне ИГИЛ. В 2016 г. они вернулись в Узбекистан, где сумели завербовать шестерых человек для вооружённой борьбы на стороне исламистов в САР.

Тогда же Хорезмский областной суд приговорил А. Мадримова к пяти с половиной годам тюремного заключения за пропаганду религиозного экстремизма и попытку присоединиться к террористическим группировкам, воюющим в Сирии. По версии следствия, А. Мадримов был вовлечён в экстремистскую деятельность в 2012–2015 гг. на территории РФ⁴⁰.

Наконец, в июле 2018 г. в Узбекистан из Турции был экстрадирован опытный участник террористических формирований З. Рахимов⁴¹. В 1994–1999 гг. он состоял в движении "Джихадисты", затем вступил в ИДТ, позднее – в ИГИЛ. Несколько лет перед экстрадицией З. Рахимов проживал в Турции, занимался снабжением террористов материальными средствами и поддельными документами, в частности паспортами.

При сохранении жёсткой линии в борьбе с экстремизмом внутри страны и среди представителей зарубежной диаспоры глава Узбекистана

³⁶ В Узбекистане осудили руководителя ячейки "Хизб ут-Тахрир" // Sputnik-Узбекистан. 2018. 23 января. URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/society/20180123/7322772/v-uzbekistane-osudili-rukovoditelya-yachejki-hizb-ut-tahrir.html> (дата обращения: 15.11.2019).

³⁷ В Узбекистане задержан уроженец республики, имеющий американское гражданство // Рамблер. 2018. 18 июня. URL: https://news.rambler.ru/other/40120143/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 20.11.2019).

³⁸ Узбекистанец, воевавший на стороне террористов, получил 18 лет тюрьмы // Sputnik-Узбекистан. 2018. 19 марта. URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/incidents/20180319/7759965/uzbekistanec-terrorisri-turma.html> (дата обращения: 20.11.2019).

³⁹ В Узбекистане экстремистам, воевавшим в Сирии, дали 14 лет тюрьмы // Sputnik-Узбекистан. 2018. 2 апреля. URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/incidents/20180402/7869165/uzbekistan-siriya-turma.html> (дата обращения: 20.11.2019).

⁴⁰ Вербовщик ИГ приговорён к 10 годам лишения свободы в Узбекистане // Sputnik-Узбекистан. 2018. 16 апреля. URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/society/20180416/7973888/uzbekistanec-terrorizm.html> (дата обращения: 20.11.2019).

⁴¹ Участник покушения на Ислама Каримова предстанет перед судом в Узбекистане // Sputnik-Узбекистан. 2018. 20 июля. URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/incidents/20180720/8932926/Uchastnik-pokusheniya-na-Islama-Karimova-predstanet-pered-sudom-v-Uzbekistane.html> (дата обращения: 20.11.2019).

Ш. Мирзиёев качественно укрепил наметившийся в 2015–2016 гг. курс на усиление профилактической составляющей. Так, президентским указом "О мерах по коренному повышению эффективности деятельности органов внутренних дел, усилению их ответственности за обеспечение общественного порядка, надёжной защиты прав, свобод и законных интересов граждан" от 10 апреля 2017 г.⁴² на базе Главного управления уголовного розыска и борьбы с терроризмом МВД республики были образованы Главное управление уголовного розыска и Главное управление по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Тем же указом была введена должность заместителя начальника районного (городского) управления (отдела) внутренних дел по вопросам молодёжи – начальника отдела (отделения) профилактики правонарушений, ответственного за эффективную организацию и координацию работы инспекторов по профилактике, прежде всего по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних и молодёжи. Персональная ответственность за отсутствие рецидивов была возложена на глав махаллей и имамов мечетей, прихожанами которых являются восстановленные в правах ранее осуждённые за экстремизм граждане РУз⁴³.

В документе неоднократно подчёркивается необходимость профилактической работы и тесного взаимодействия с обществом в борьбе с экстремизмом. При этом в качестве причин роста радикальных настроений прямо обозначены недостаточное внимание к ним со стороны общества, неудовлетворительный уровень жизни, безработица.

В рамках этой же деятельности создан Союз молодёжи Узбекистана, его цель состоит в противодействии экстремизму в качестве крупнейшего неправительственного объединения подростков и юношества⁴⁴. Кроме взаимодействия с ними, на уровне махаллей и приходов мечетей большое внимание уделяется работе с семьями экстремистов и гражданами республики, возвращающимися из-за рубежа.

Одновременно с привлечением к борьбе с радикализмом общественных организаций ужесточаются карательные санкции. Так, за участие в террористических организациях предусмотрено лишение гражданства РУз⁴⁵.

На молодёжь во многом ориентирована и пропагандистская деятельность. Так, на 2017–2018 гг. утверждён и реализуется план подготовки видео-, аудио- и фотоматериалов антиэкстремистской, патриотической направленности. Предусмотрено распространение этих материалов через

⁴² Указ Президента Республики Узбекистан "О мерах по коренному повышению эффективности деятельности органов внутренних дел, усилению их ответственности за обеспечение общественного порядка, надёжной защиты прав, свобод и законных интересов граждан" // Нац. информ. агентство Узбекистана. 2017. 10 апреля. URL: <http://www.uza.uz/ru/documents/o-merakh-po-korennomu-povysheniyu-effektivnosti-deyatelnosti-10-04-2017> (дата обращения: 22.11.2019).

⁴³ Помочь заблудшим: Есть ли выход из "чёрного списка" экстремистов? Узбекский опыт // CA-portal. 2017. 14 сентября. URL: <http://www.ca-portal.ru/article:37619> (дата обращения: 22.11.2019).

⁴⁴ Узбекистан внедряет новую политику для борьбы с терроризмом и расширения возможностей для молодёжи // Караван-сарай. 2017. 27 июля. URL: http://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2017/07/27/feature-01 (дата обращения: 22.11.2019).

⁴⁵ Мирзиёев заявил о готовности лишать гражданства экстремистов // Sputnik-Таджикистан. 2017. 5 июня. URL: <http://ru.sputnik-tj.com/asia/20170605/1022498947/mirziyoev-lishat-grazhdanstva-ekstremistov.html> (дата обращения: 22.11.2019).

лидеров общественного мнения, социальные сети, мессенджеры, радио, кино и телевидение⁴⁶.

Особое внимание власти страны уделяют обеспечению качественного идеологического превосходства над радикалами как за счёт влияния среди представителей религиозных общин, так и в области научного ислама. В рамках первого направления, в частности, 15 июня 2017 г. в Ташкенте была проведена конференция "Обеспечение социальной стабильности, сохранения истинных сути и содержания священной религии ислам", обеспечившая прямой контакт Управления мусульман Узбекистана, имамов, неправительственных фондов "Нуроний" и "Махалла", Комитета женщин, Союза молодёжи Узбекистана, представителей исполнительной власти, силовых структур, исламских образовательных учреждений. Ряд аналогичных конференций состоялся на региональном уровне⁴⁷.

Представляется, что в целом руководство Узбекистана по-прежнему уделяет большое внимание противодействию экстремизму и готово на жёсткие меры в борьбе с терроризмом. Более того, отчасти это направление усилено за счёт создания специализированного Главного управления по борьбе с терроризмом и экстремизмом МВД РУз.

В целях противодействия терроризму и экстремизму РУз ведёт работу со своими гражданами, проживающими за рубежом. Основная задача взаимодействия с диаспоральными организациями заключается в предотвращении распространения экстремистских идей среди граждан Узбекистана. Большая роль здесь отводится расширению совместной контртеррористической деятельности со странами временного пребывания узбекских мигрантов, прежде всего с Россией и Турцией. Важное место занимает также сотрудничество с государствами, в которых традиционно проживают этнические узбеки: Афганистаном, Таджикистаном, Киргизией. Если с Афганистаном тесные связи по наиболее важным направлениям взаимодействия по вопросам безопасности были установлены ещё при И. Каримове, то с центральноазиатскими соседями отношения стали активно развиваться лишь при Ш. Мирзиёеве. Работа, в частности, ведётся в рамках СНГ. Так, в 2019 г. в Ташкенте прошёл Совет министров внутренних дел СНГ, встречу с его участниками провёл президент РУз⁴⁸.

Повышение внимания к профилактическим мерам и просветительской, идеологической работе объясняется необходимостью эффективного противодействия пропаганде исламистов, в частности в новых медиа. Рост вовлечённости общественных структур и пересмотр отношения к ревностному

⁴⁶ "Защита прав человека и борьба с терроризмом". Выступление начальника отдела по связям с общественностью и правовой информации Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан Г.А. Рахимовой на Совещании по человеческому измерению, 11–22 сентября 2017 г., г. Варшава, Польша // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Официальный сайт. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/343001?download=true> (дата обращения: 22.11.2019).

⁴⁷ Конференция по вопросам социальной стабильности // Ин-т истории АН Республики Узбекистан. 2017. 15 июня. URL: <http://uzhistory.uz/Novosti/Konferenciya-po-voprosam-socialnoj-stabilnosti-15.06.17> (дата обращения: 24.11.2019).

⁴⁸ Президент Узбекистана принял руководителей правоохранительных органов стран СНГ // Президент Республики Узбекистан. Официальный сайт. 2019. 31 мая. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/2625> (дата обращения: 24.11.2019).

соблюдению ислама связаны, как представляется, с желанием расширить ресурсы в противостоянии экстремизму и некоторыми перегибами, допущенными сотрудниками правоохранительных органов.

Определённые перспективы имеет и сотрудничество Узбекистана с ЕС по вопросам безопасности, борьбы с международным терроризмом и распространением наркотиков⁴⁹. Следует отметить, что выходцы из Узбекистана действовали как в Афганистане (прежде всего в составе Исламского движения Туркестана, Союза исламского джихада), так и в Сирии (в рядах ИГИЛ и "Джебхат ан-Нусры"). Кроме того, несмотря на принимаемые Ташкентом меры по повышению уровня жизни населения, в стране сохраняется социальная напряжённость, в первую очередь в узбекской части Ферганской долины (Ферганская, Наманганская и Андижанская области). В этом контексте большое значение имеют европейские программы, поддерживающие техническое переоснащение пограничных и антинаркотических служб. Заметную роль играет программа "Содействие управлению границами в Центральной Азии" (БОМКА), в настоящее время реализующая девятую фазу. Укрепляет сотрудничество в регионе и Инициатива по снижению рисков воздействия химических, биологических, радиационных и ядерных материалов (ХБРЯМ)⁵⁰.

* *
*

Узбекистан активно укрепляет свой потенциал по противодействию распространению исламского радикализма и экстремизма, готовность и способность противопоставить им мирный, позитивный и созидательный ислам. Руководство республики полагает, что, учитывая современные миграционные потоки, рост численности мусульман в мире, особенно в Евразии и Северной Америке, Ташкент мог бы оказать государствам Европы и США содействие в их адаптации и предотвращении террористических и экстремистских выступлений. В частности, к сотрудничеству, в том числе со странами Запада, планируется привлечь Международный научно-исследовательский центр им. Имама Бухари в Самарканде, Центр исламской цивилизации в Ташкенте, Ташкентский исламский университет, Исламскую академию Узбекистана. Власти республики проводят в целом прагматичную политику, ориентированную на расширение взаимодействия с мусульманским сообществом, укрепление государственной идеологии за счёт инкорпорации религиозных институтов. Сотрудничество с соседними государствами и внерегиональными игроками не ограничивается рамками

⁴⁹ О проблеме наркотиков см.: *Комиссина И., Куртов А.* Наркотическая "заря" над Центральной Азией – новая угроза цивилизации // *Центральная Азия и Кавказ.* 2000. № 5; *Кукол С.Ю.* Опыт Узбекистана по борьбе с наркоугрозой в Центральной Азии // *Проблемы национальной стратегии.* 2018. № 1 (46). С. 97–118.

⁵⁰ ЕС объявил о начале программ – БОМКА 9 и КАДАП 6 для Центральной Азии // *ИА Avesta.* 2015. 1 декабря. URL: <http://avesta.tj/2015/12/01/es-obyavil-o-nachale-programm-bomka-9-i-kadap-6-dlya-tsentralnoj-azii/>; В Ташкенте откроют центр по борьбе с распространением химических, биологических, радиологических и ядерных материалов // *ИА Anhor.uz.* 2015. 12 марта. URL: <https://anhor.uz/news/v-tashkente-otkroyut-centr-po-borybe> (дата обращения: 10.09.2019).

действующих соглашений и сосредоточивается на противодействии экстремизму.

Ключевые слова: *Узбекистан – ислам – Средняя Азия – постсоветское пространство – экстремизм.*

Keywords: *Uzbekistan – Islam – Central Asia – post-Soviet space – extremism.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афганистан: Сын Тахира Юлдаша рекрутирует молодёжь в ИГИЛ // ИА "Фергана". 2017. 6 февраля. URL: <http://www.fergananews.com/news/25963> (дата обращения: 10.09.2019).
2. Афганистан: Талибы распространили фото в подтверждение гибели главы ИДУ Усмана Гази // ИА "Фергана". 2015. 11 декабря. URL: <http://www.fergananews.com/news/24246> (дата обращения: 10.09.2019).
3. Власти Казахстана собираются запретить религиозное образование за рубежом // РИА "Новости". 2017. 3 августа. URL: <https://ria.ru/religion/20170803/1499685151.html> (дата обращения: 14.11.2017).
4. Власти Турции впервые тайно выдали Узбекистану двух беженцев // Радио "Озодлик". 2017. 24 июня. URL: <https://rus.ozodlik.org/a/28575808.html> (дата обращения: 10.09.2019).
5. В Ташкенте арестованы десятки вернувшихся из США // Радио "Озодлик". 2016. 20 февраля. URL: <https://rus.ozodlik.org/a/27562922.html> (дата обращения: 10.09.2019).
6. В Узбекистане будет создан Центр исламской цивилизации // UzDaily.uz. 2017. 1 сентября. URL: <https://www.uzdaily.uz/articles-id-33960.htm> (дата обращения: 15.11.2019).
7. В Узбекистане к длительным срокам приговорили 15 экстремистов // ИА Regnum. 2016. 24 ноября. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2209573.html> (дата обращения: 17.09.2019).
8. В Узбекистане осудили сторонника "Джабхат ан-Нусры" // Радио "Озодлик". 2017. 9 августа. URL: <https://rus.ozodlik.org/a/28666691.html> (дата обращения: 17.09.2019).
9. В Узбекистане разоблачены покровители вербовщиков ИГИЛ // Караван-сарай. 2016. 8 августа. URL: http://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2016/08/08/feature-03 (дата обращения: 12.09.2019).
10. В Узбекистане с начала года задержано около 550 экстремистов // ИА Regnum. 2016. 27 августа. URL: <https://regnum.ru/news/2172160.html> (дата обращения: 24.09.2019).
11. В Узбекистане 16 тысяч человек исключены из "чёрного" списка // Радио "Озодлик". 2017. 3 сентября. URL: <https://rus.ozodi.org/a/28713219.html> (дата обращения: 13.11.2019).
12. Годовой отчёт за 2016 г. Узбекистан // Комиссия США по междунар. религиозной свободе. 2016. URL: http://www.uscirf.gov/sites/default/files/USCIRF_AR_2016_Tier1_Uzbek.pdf (дата обращения: 12.09.2019).
13. Годовой отчёт за 2017 г. Узбекистан // Комиссия США по междунар. религиозной свободе. 2017. URL: http://www.uscirf.gov/sites/default/files/Uzbekistan%202017%20reviewed_Russian.pdf (дата обращения: 17.09.2019).
14. *Грозин А.В.* Религиозный экстремизм в Центральной Азии: Основные общие причины появления // Материк. 2016. 29 декабря. URL: http://materik.ru/rubric/detail.php?ID=26224&SECTION_ID=3#_ftn9 (дата обращения: 13.11.2019).

15. Деятельность узбекских экстремистов на севере Афганистана вызывает беспокойство // Караван-сарай. 2016. 21 декабря. URL: http://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2016/12/21/feature-03 (дата обращения: 10.09.2019).
16. "Защита прав человека и борьба с терроризмом". Выступление начальника отдела по связям с общественностью и правовой информации Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан Г.А. Рахимовой на Совещании по человеческому измерению, 11–22 сентября 2017 г., г. Варшава, Польша // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Офиц. сайт. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/343001?download=true> (дата обращения: 22.11.2019).
17. ИГИЛ вербует в Узбекистане специалистов, докторов и инженеров // Central Asia. 2015. 4 сентября. URL: <http://ca-news.org/news:1160779> (дата обращения: 25.09.2019).
18. Ислам в Казахстане и суфизм: История и перспектива // Central Asia Monitor. 2016. 15 июля. URL: <https://camonitor.kz/24366-islam-v-kazahstane-i-sufizm-istoriya-i-perspektiva.html> (дата обращения: 10.09.2019).
19. Исламское движение Узбекистана: возрождение угрозы // DW. 2014. 15 июня. URL: <http://www.dw.com/ru/исламское-движение-узбекистана-возрождение-угрозы/a-17705323> (дата обращения: 25.09.2019).
20. Исламское движение Узбекистана заявило о присоединении к ИГ // Московский комсомолец. 2014. 6 октября. URL: <http://www.mk.ru/politics/2014/10/06/islamskoe-dvizhenie-uzbekistana-zayavilo-o-prisoedinenii-k-ig.html> (дата обращения: 07.09.2019).
21. Комиссина И., Куртов А. Наркотическая "заря" над Центральной Азией – новая угроза цивилизации // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 5.
22. Конференция по вопросам социальной стабильности // Ин-т истории АН Республики Узбекистан. 2017. 15 июня. URL: <http://uzhistory.uz/Novosti/Konferenciya-po-voprosam-socialnoj-stabilnosti-15.06.17> (дата обращения: 24.11.2019).
23. Кужок С.Ю. Опыт Узбекистана по борьбе с наркоугрозой в Центральной Азии // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 1 (46). С. 97–118.
24. Мирзиёев заявил о готовности лишать гражданства экстремистов // Sputnik-Таджикистан. 2017. 5 июня. URL: <http://ru.sputnik-tj.com/asia/20170605/1022498947/mirziyoev-lishat-grazhdanstva-ekstremistov.html> (дата обращения: 22.11.2019).
25. Мирзиёев об экстремистах: либо вернём обществу, либо лишим гражданства // Sputnik-Узбекистан. 2017. 5 июня. URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/politics/20170605/5554281/Mirziyev-budet-lishat-grajdanstva-ekstremistov.html> (дата обращения: 15.11.2019).
26. Осенние аресты в Узбекистане по подозрению в связях с "ИГ": полный вакуум информации // AsiaTerra. 2016. 30 января. URL: <http://www.asiaterra.info/ekstremizm/osennie-aresty-v-uzbekistane-po-podozreniyu-v-svyazyakh-s-ig-polnyj-vakuum-informatsii> (дата обращения: 10.09.2019).
27. Поддубный Е. Сирийский джихад превращает оппозицию в радикалов // Вести. 2013. 23 июня. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=1097793> (дата обращения: 14.09.2019).
28. Подозреваемый Рахмат Акилов признал свою вину и заявил о поддержке ИГ // ИА "Фергана". 2017. 10 апреля. URL: <http://www.fergananews.com/news/26246> (дата обращения: 10.09.2019).
29. Помочь заблудшим: Есть ли выход из "чёрного списка" экстремистов? Узбекский опыт // СА-portal. 2017. 14 сентября. URL: <http://www.ca-portal.ru/article:37619> (дата обращения: 22.11.2019).
30. Почему идут в ИГИЛ? // 365 Info.kz. 2017. 9 августа. URL: <https://365info.kz/2017/08/pochemu-idut-v-igil/> (дата обращения: 14.09.2019).
31. Религиозный экстремизм в Кыргызстане: Причины появления, проявления и вероятные сценарии развития // StanRadar. 2016. 22 ноября. URL: <https://stanradar.com/news/full/23017-religioznyj-ekstremizm-v-kyrgyzstane-prichiny-pojavlenija-projavlenija-i-verojatnyie-stsenarii-razvitija.html> (дата обращения: 13.11.2019).
32. "Террористическая эмиграция" из Центральной Азии // Око планеты. 2017. 27 апреля. URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/368107-terroristicheskaya-emi-graciya-iz-centralnoy-azii.html> (дата обращения: 12.09.2019).

33. Узбекистан внедряет новую политику для борьбы с терроризмом и расширения возможностей для молодежи // Караван-сарай. 2017. 27 июля. URL: http://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2017/07/27/feature-01 (дата обращения: 22.11.2019).

34. Узбекский боевик не пережил молитву // Газета.ru. 2017. 3 мая. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2017/05/02/10654283.shtml> (дата обращения: 13.09.2019).

35. Указ Президента Республики Узбекистан "О мерах по коренному повышению эффективности деятельности органов внутренних дел, усилению их ответственности за обеспечение общественного порядка, надёжной защиты прав, свобод и законных интересов граждан" // Нац. информ. агентство Узбекистана. 2017. 10 апреля. URL: <http://www.uza.uz/ru/documents/o-merakh-po-korenному-povysheniyu-effektivnosti-deyatelnosti-10-04-2017> (дата обращения: 22.11.2019).

36. Что нам известно о террористе Сайфулло Саипове // ИА "Фергана". 2017. 1 ноября. URL: <http://www.fergananews.com/articles/9617> (дата обращения: 13.09.2019).

37. Шавкат Мирзиёев предложил создать исламский научно-исследовательский центр // Публика.uz. 2016. 19 октября. URL: <http://www.publika.uz/uzbekistan/politics/49685> (дата обращения: 15.11.2019).

38. Turkmenistan // World almanac of Islamism / American Foreign Policy Council. 2017. URL: http://almanac.afpc.org/sites/almanac.afpc.org/files/Turkmenistan%202017%20Update_0.pdf (дата обращения: 19.09.2019).

39. Uzbekistan: A Breeding Ground for Terrorism? // Eurasianet. 2017. 1 ноября. URL: <http://www.eurasianet.org/node/85821> (дата обращения: 10.09.2019).

40. Uzbekistan // Annual Report 2017 / United States Commission on International Religious – USCIRF. URL: <https://www.uscifr.gov/sites/default/files/Uzbekistan.2017.pdf> (дата обращения: 13.11.2019).

41. Uzbekistan // Annual Report 2018 / United States Commission on International Religious Freedom – USCIRF. URL: https://www.uscifr.gov/sites/default/files/Tier1_UZBEKISTAN.pdf (дата обращения: 13.11.2019).